

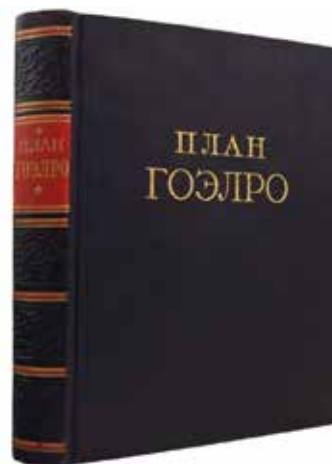
ПЛАН ГОЭЛРО — СОВЕТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

В 2020 г. исполняется 100 лет государственному плану электрификации России (плану ГОЭЛРО), разработанному Государственной комиссией по электрификации России во главе с выдающимся ученым и общественным деятелем, академиком Г. М. Кржижановским.

План ГОЭЛРО — это первый единый государственный план развития народного хозяйства страны, в котором были определены основные направления хозяйственного строительства. Комплексность плана ГОЭЛРО состояла также и в создании научной базы для развития электрификации и подготовки кадров.

План ГОЭЛРО был принят 22 декабря 1920 г. на 8-м Всероссийском съезде Советов. Разрабатывался по инициативе В. И. Ленина в первую очередь для восстановления и дальнейшего развития электроэнергетики.

В основу плана ГОЭЛРО был положен план, разработанный в 1915—1916 гг. Г. М. Кржижановским, который обосновал значение строительства мощных районных электростанций на базе местных топливных и гидроэнергетических ресурсов, а также необходимость их объединения в крупные электроэнергетические системы. Разработка плана осуществлялась сформированной в феврале 1920 Комиссией ГОЭЛРО во главе с Г. М. Кржижановским.

«Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны»¹

Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно. Эта задача длительная, не менее как на 10 лет, при условии привлечения к этой работе массы техников, которые дадут съезду Советов целый ряд печатных документов, где разрабатывается детально этот план. Меньше чем через 10 лет мы не можем осуществить основы этого плана, создать 30 крупнейших районов электрических станций, которые дали бы возможность перевести всю промышленность на современные основания. Понятно, что без этой перестройки всей промышленности, с точки зрения условий крупного машинного производства, социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает Советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела, — без этого коммунизм немислим. И во всем мире мы видим доказательство этого, потому

¹ Из речи В. И. Ленина на Московской губернской конференции РКП(б) 21 ноября 1920 г.

что идея Советской власти, ее программа во всем мире одерживает безусловную победу. Это мы видим из каждого эпизода борьбы против II Интернационала, который держится помощью полиции, попов и старых буржуазных чиновников рабочего движения.

Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация, а для этого нужно понимать основные условия применения электричества и, соответственно, понимать и промышленность, и земледелие. Задача громадная, срок для ее осуществления требуется гораздо более значительный, чем тот, в течение которого мы отстояли свое существование против военного нашествия. Но мы этого срока не боимся, мы считаем завоеванием то, что мы привлекли десятки и сотни инженеров и представителей науки, пропитанных буржуазными взглядами, дали им задание реорганизации всего хозяйства, промышленности и земледелия, вызвали в них интерес и получили множество материала, который сводится в целый ряд брошюр. Каждый район по электрификации освещен отдельной брошюрой... К съезду Советов будут изданы брошюры, посвященные каждому району и дающие весь план реорганизации. Задача в том, чтобы со всех концов, в каждой партийной ячейке, в каждом советском учреждении по этому единому плану, рассчитанному на долгий ряд лет, систематически велась работа, чтобы в недалеком будущем мы могли представить конкретно, насколько и как мы движемся вперед, не впадая ни в какой самообман и не скрывая трудностей, которые стоят перед нами. Эта задача единого хозяйственного плана, его осуществление во что бы то ни стало становится перед всей республикой.

Планы электрификации в Российской империи

Идея разработки плана ГОЭЛРО, его концепция, программа и конкретные характеристики восходят к уровню и обстоятельствам развития и энергетики России и вообще всей ее промышленности на рубеже XIX—XX вв.

Россия, как известно, вступила на капиталистический путь позже ряда стран Западной Европы и США и значительно отставала от них по многим важнейшим характеристикам. Обладая, например, огромными природными богатствами, она добывала во много раз меньше полезных ископаемых — угля, железной руды и даже нефти, чем США, выплавляла гораздо меньше чугуна и стали. Но темпы промышленного развития России были более высокими, чем на Западе: за одно только последнее десятилетие XIX в. ее промышленное производство выросло вдвое, а в тяжелой промышленности — почти втрое. Но несмотря на это, а также на дешевый рынок рабочей силы и мощный приток иностранного промышленного капитала, Россия даже в 1913-м году продолжала отставать от ведущих стран мира.

Между тем отечественная электротехническая школа считалась одной из лучших в мире. Деятельность ее координировалась VI (электротехническим) отделом Русского технического общества, а также всероссийскими электротехническими съездами, которых с 1900 по 1913 г. состоялось целых семь.

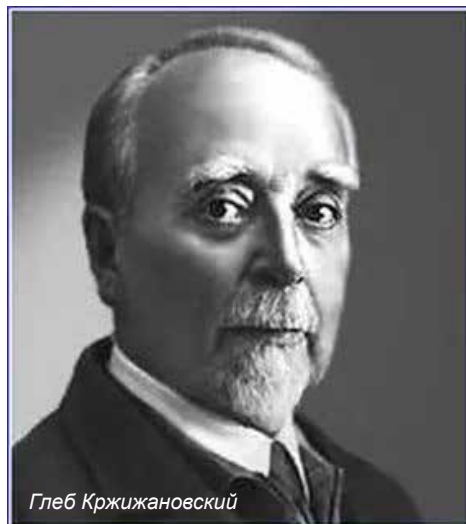
По мере роста энергостроительства в России специалисты все больше убеждались в том, что стране нужна единая общегосударственная программа, которая увязала бы развитие промышленности в регионах с развитием энергетической базы, а также с электрификацией транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. На электротехнических съездах неоднократно принимались резолюции о государственном значении электроснабжения, о необходимости сооружения крупных электростанций вблизи топливных месторождений и в бассейнах рек и связывании этих станций между собой при помощи развитой сети электропередач.

Нельзя, однако, сказать, чтобы российские государственные власти хотя как-то реагировали на эти резолюции, тогда как у местной общественности энергостроительство вызывало порой весьма своеобразные реакции. К примеру, разработка Г. М. Кржижановским проблемы использования гидроресурсов Волги в районе Самарской Луки стала причиной следующего письма:

«Конфиденциально. Стол № 4, № 685. Депеша. Италия, Сорренто, провинция Неаполь. Графу Российской Империи его сиятельству Орлову-Давыдову.

Ваше сиятельство, призывая на вас Божью благодать, прошу принять архипастырское извещение: на ваших потомственных исконных владениях прожектеры Самарского технического общества совместно с богоотступником инженером Кржижановским проектируют постройку плотины и большой электрической станции. Явите милость своим прибытием сохранить божий мир в Жигулевских владениях и разрушить крамолу в зачатии. С истинным архипастырским уважением имею честь быть вашего сиятельства защитник и богомолец.

Епархиальный архиерей преосвященный Симеон, епископ Самарский и Ставропольский. Июня 9 дня 1913 года».

Глеб Кржижановский

Заседание комиссии по разработке плана ГОЭЛРО

Все это вместе взятое не могло не влиять на настроения инженеров-электротехников и, возможно, стало одной из причин того, что многие из них, и в том числе Аллилуев, Красин, Кржижановский, Смидович и другие, были причастны к революционному расшатыванию страны. Тем более что вожди мирового пролетариата оказались в этом отношении куда прозорливее властей царской России и предвидели ту ключевую роль, которую предстояло сыграть в социальном преобразовании общества электричеству.

Одним из тех политических деятелей, кто верно оценил эту роль, был В. И. Ленин — большой энтузиаст электрификации России. Базируясь на тезисе Маркса о капитализме как эпохе пара, Ленин считал, что эпохой электричества станет социализм. Еще в 1901 г. он писал: «...в настоящее время, когда возможна передача электрической энергии на расстояния... нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране». Примечательно, что это сказано за многие десятки лет до появления не только Интернета, но и компьютера и даже телевидения.

Как бы то ни было, но при решении возникшей после октября 1917 г. проблемы восстановления и развития хозяйства страны по единому государственному плану Ленин поставил во главу угла именно электрификацию. Он стал, по выражению Кржижановского, «великим толкачом дела электрификации».

В декабре 1918 г. было организовано Бюро по разработке общего плана электрификации страны, а примерно через год Кржижановский послал Ленину свою статью «Задачи электрификации промышленности» и получил на нее восторженный отклик. А также просьбу написать об этой проблеме популярно — с целью увлечь ею «массу рабочих и сознательных крестьян».

Написанная буквально за неделю брошюра была сразу издана, а еще через пару недель Совет рабоче-крестьянской обороны утвердил, а Ленин подписал положение о Комиссии ГОЭЛРО — Государственного плана электрификации России. Комиссия состояла из 19 человек: Г. М. Кржижановский — председатель, А. И. Эйсмэн — заместитель председателя, А. Г. Коган, Б. И. Угримов — товарищи председателя.

Меньше чем через год — в декабре 1920 г. — план был разработан и утвержден на расширенном заседании Комиссии ГОЭЛРО.